

6. *Dorota Kulczycka: „Jestem jak człowiek, który we śnie lata...”. O symbolice ptaków w twórczości Juliusza Słowackiego.* Zielona Góra 2004, s. 103.
7. *Niestrestra-Zatoń, Transgresja a mistycyzm. Rekonesans.* W: *Symbolika mistyczna w poezji romantycznej. Słowacki i inni.* red. G. Halkiewicz-Sojak, B. Paprocka-Podlasiak. Toruń 2009, s. 21.
8. *L. Podhorecki*, dz. cyt., s. 13–14.
9. *Koszowy*, w: T. Padurra, dz. cyt., s. 49.
10. *J. Słowacki, Duma o Wacławie Rzewuskim, Dzieła wybrane*, Opr. M. Bizan i P. Hertz, Warszawa 1987, s. 36.
11. *Grób Doroty ks. Sanguszkowej zmarłej w Rzymie 3 maja r. 1821*, w: T. Padurra, dz. cyt., s. 219.
12. T. Kostkiewiczowa: *Tradycja sentymentalizmu w poezji epoki romantycznej.* W: *Problemy polskiego romantyzmu.* Seria trzecia. Red. M. Żmigrodzka, Wrocław 1981, s. 145.

Е. Ю. Козьмина,
Я. П. Бояршинов,
М. О. Гайнуллина,
К. А. Ложкина
Екатеринбург

ОПЫТ КОММЕНТАРИЯ К СТИХОТВОРЕНИЮ Б. МАРЬЕВА «НЕ ПОЗАБУДУ»

Аннотация: статья представляет собой текстологический и реальный комментарий стихотворения «Не позабуду» свердловского поэта Б. Марьева. Приводится текст, опубликованный при жизни автора и потому принятый за основной, его редакции и варианты, хранящиеся в фонде Объединенного музея писателей Урала. Архивные источники публикуются впервые.

Ключевые слова: текстология, реальный комментарий, текстологический комментарий, Б. Марьев «Не позабуду», Объединенный музей писателей Урала, основной текст, редакция, вариант.

THE EXPERIENCE IN COMMENTING THE POEM "I WILL NOT FORGET" BY B. MARIEV

Abstract: the article presents the textological and real commentary of the poem "I will not forget" of Sverdlovsk's poet B. Mariev. The studied text that was published during the poet's lifetime and therefore it is considered to be the basic edition, his redactions and variants which are stored

now in the Associated Museum of Ural writers. Archival sources are published for the first time.

Keywords: textual criticism, real commentary, textological commentary, B. Mariev "I will not forget", Associated Museum of Ural writers, main text, redaction, variant.

Приносим свою благодарность Е. К. Леденцовой, главному хранителю фондов Объединенного музея писателей Урала.

Курс «Текстология», читаемый студентам специальности «Издательское дело и редактирование», предполагает ряд практических занятий, связанных с подготовкой художественных произведений к печати. В числе таких занятий – составление различного типа комментариев: текстологического, историко-литературного, реального.

Для комментирования выбрано стихотворение свердловского поэта Бориса Марьева «Не позабуду». Первоначально предполагалось, что мы ограничимся реальным комментарием, задача которого, по формулировке Б. В. Томашевского, – «поставить читателя в условия того идеального слушателя, к которому обращался поэт, и сообщить ему необходимые сведения, которые предполагал автор известными своему читателю. По большей части это те сведения, которые в свое время были достаточно общеизвестны, но в настоящее время вообще забыты. Это – сведения о современных автору лицах и событиях» [13, с. 201].

Однако работа в фондах Объединенного музея писателей Урала, в частности с архивом поэта, позволила нам обнаружить машинописные беловики стихотворения, содержащие как варианты основного текста, так и его редакции. В соответствии с определением, данным С. А. Рейсером, вариантами мы называем незначительные «различия текстов произведения по отношению к принятому за основной» [11, с. 37], а редакциями – такие изменения, при которых «вариативность превышает основной текст» [11].

Анализ и описание вариантов и редакций исследуемого стихотворения Б. Марьева стали базой для текстологического комментария, цель которого, как отмечают исследователи, – информировать читателя, «где и когда произведение впервые напечатано, какие были основные перепечатки и какой текст (и почему) взят в основу в данном издании..., сохранился ли автограф или авторитетная копия и где они находятся. В этой же части нередко сосредоточиваются сведения об основных различиях данного, избранного текста от других редакций» [11, с. 147].

Сопоставление основного текста и редакций, а также обращение к специальной литературе привело к выводам, имеющим определенный научный интерес. Так учебное упражнение в конце концов переросло во вполне самостоятельную работу, результаты которой и изложены в настоящей статье.

Скажем несколько слов о самом поэте.

Борис Михайлович Марьев родился 11 мая 1934 года в Кировской области. В 1957 году окончил Свердловский юридический институт, а также заочное отделение Литературного института им. А. М. Горького. После окончания юридического института работал оперуполномоченным уголовного розыска (не случайно один из сборников поэта назван «Дело о соловьях»). Сменил множество профессий, в том числе был редактором Свердловского комитета по телевидению и радиовещанию, преподавал в Уральском государственном университете им. А. М. Горького. В Союз писателей был принят в 1964 году [10, с. 152–157].

Б. Марьев оставил заметный след в культурной жизни Свердловска-Екатеринбурга; его произведения издают до сих пор (последнее – в 2008 году); екатеринбургская Литературная мастерская названа именем поэта.

Не позабуду

1

Весна!.. Сбежав от зимней парты,
За станционную пивной,
Блаженно резались мы в карты
С уже оттаявшей шпаной.
Над прошлогоднею крапивой
Дым паровозный нависал.
Мой одноклассник Витька Бривый
Небрежно козыря бросал,
И загребал с ленивой мордой
Горбушки в листьях и пыли,
Часы, гребенки, пачки «норда»,
Замусоленные рубли...
А мне удача не давалась.
Уже и Брема пухлый том,
И кортик – «дейчляндюбераллес»
Я отдал с пересохшим ртом.

10

20 Но загремел на стрелках скорый,
Вокзальный разбудив бедлам,
И, сор стряхнув, сбежали воры
К своим загадочным делам.
Тогда-то, угощая пивом,
Сдувая пену на груди,
Колодою прищелкнул Бривый,
Мигнув насмешливо: «Гляди...»,
Его веснушчатые лапы
Мелькали в сумерках пивной...
30 О, тайны «рамок» и «накрапов»,
Вы открывались предо мной!
Что толку в кортике, в журнале?
Вот это Бривый! Молоток!
А мы-то с ним в футбол гоняли,
Сбегали вместе на каток,
А я-то думал (вот поди-ка!),
Что нас водой не разольют,
А я-то верил старым книгам,
Где шулеров шандалом бьют...
40 Спасибо, Витька! Ты по дружбе
Открыл мне свой жестокий мир,
В науке, в критике, на службе,
В распределении квартир.
О эти щелки исподлобья
И шулерская ловкость рук:
Живут, живут твои подобья,
Еще до черта их вокруг!
Спасибо!.. Я не позабуду.
И не предам тебя молве.
И в этот раз
49 лупить не буду
Подсвечником по голове...

Комментарии

Впервые опубликовано: Марьев Б. Костер. Лирика. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1966. С. 55–56.

За основной текст, т. е. текст точный, выверенный и соответствующий последней воле автора, принимается этот вариант (основная причина выбора – прижизненная дата издания).

В фондах Объединенного музея писателей Урала (фонд Бориса Марьева) содержатся машинописные авторитетные копии – вариант основного текста и варианты редакции.

На двух листах с вариантом основного текста – рукописная помета «210». Вероятно, порядковый номер в перечне произведений Б. Марьева. Однако в архиве находятся две тетради с перечнем стихотворений, в одной из них стихотворение «Не позабуду» («Весна!.. Сбежав от зимней парты...») числится под номером 200; в другой – стихотворение «Эврика!» («Весна. Сбежав от зимней парты...») – под номером 363.

Редакции имеют 5 вариантов.

В двух вариантах редакции в конце текста слева поставлен год создания стихотворения (?) – «63.»

Блаженно резались мы в карты... – в стихотворении вводится тема карточной игры в одном из ее многочисленных аспектов – как умышленного обмана, шулерства. Обман и последующее «насмешливое» раскрытие тайны предстает в глазах лирического героя как важный жизненный урок («не позабуду») и как неожиданное открытие (см. первоначальное заглавие стихотворения – «Эврика!»).

С уже оттаявшей шпаной. – «Шпана, -ы, ж. Груб. прост. Хулиган, жулик, беспризорник» [12, т. IV, с. 727].

Событие, описываемое в стихотворении, происходит, вероятно, в самом начале 50-х гг. XX в., в послевоенное время.

Е. Ю. Зубкова, исследуя послевоенный быт, отмечает: «Помимо разрухи война оставила еще одно своеобразное “наследство” – рост уголовной преступности. Эта проблема особенно остро воспринималась жителями городов и промышленных центров» [5, с. 89], а «правоохранительные органы в качестве нового явления для послевоенного времени отмечали рост “непрофессиональной” преступности» [5, с. 92].

«Непрофессиональная» преступность – это чаще всего преступность подростковая, молодежная, всплеск которой отмечен в послевоенное время. Многие дети остались без отцов, условия жизни большинства семей были чрезвычайно трудными. Немаловажно и то, что «...взаимоотношения между “нормальным” обществом и уголовным миром были более сложными, чем просто взаимное отторжение. Скорее это было сосуществование двух миров, живущих каждый по своим законам. Воровской мир был более закрыт, чем мир обывательский, эта тайна делала его по-своему интересным и привлекательным, особенно для подростков и молодежи» [5, с. 93–94].

Эпитет *оттаявшая*, очевидно, соотнесен со следующей строчкой – «над прошлогоднею крапивою», также, видимо, «оттаявшей», и со словами начальной строки – «весна» и «зимняя парта». Таким образом, вводится сопоставление шпаны, во-первых, с миром городской природы, подверженной всем циклическим сезонным изменениям, с другой – противопоставление с миром школы («оттаявшая шпана» – «зимняя парта»), а тем самым противопоставление «социальное, искусственное» – «природное, естественное».

Характерно, что серьезный жизненный урок, который лирический герой «не позабудет», он получает не в школе, а «за станционную пивной». Здесь тоже можно увидеть противопоставление «жизни» и «школы», в котором последняя «делает вид, что дает ребенку алгоритм мира» [1, с. 119].

...пачки «норда» – «Норд» – торговая марка папирос производства 1-й Ленинградской и Донской государственной табачных фабрик [14].

Уже и Брема пухлый том – Альфред Эдмунд Брем, «немецкий зоолог, путешественник, просветитель, известен сейчас не столько своими блестящими работами по устройству зоопарков “нового типа”..., не столько своими путешествиями..., сколько своим капитальным трудом “Жизнь животных”, вышедшим в 1863–1869 гг. с тех пор этот много томный труд, переведенный на многие языки, остается настольной книгой любителей природы» [2, с. 5]. «Пухлый том» – это, по всей видимости, и есть книга А. Брема «Жизнь животных».

И кортик – «дейчлянд юбер аллес»... – «Deutschland über alles»: «Германия превыше всего». Песня на стихи Гофмана фон Фаллерслебена (1841), на мелодию «Императорского гимна» композитора Йозефа Гайдна (1797). В 1922 г. объявлена государственным гимном Германии. После 1945 г. исполнение песни запрещено, затем в качестве гимна исполнялись отдельные строфы.

Иногда называется «Das Lied der Deutschen» («Песнь Германии»).

Такая надпись – «Deutschland über alles» – гравировалась на офицерских кинжалах SA (Sturmabteilung), так называемых «коричневых рубашек» (именно на кинжалах: на кортиках такая надпись не встречалась). Первый образец кинжала изготовлен в 1933 г. Надпись на клинке «Deutschland über alles» характерна только для самых первых образцов; кинжалы изготавливались не в промышленных масштабах, а небольшими семейными фирмами. Именно поэтому они были редкими даже в военное время, а в качестве трофея представляли особую ценность [15].

Наиболее распространена на немецком холодном оружии надпись «Alles für Deutschland». Возможно, в стихотворении произошла замена: кинжала – на кортик, надписи «Alles für Deutschland» – на «Deutschland über alles».

О, тайны «рамок» и «накрапов»... – «Рамки – карты, на которых изображены картинки: валет, дама, король, туз» [7]. Накрап – от слова «крапленый»: «...с особым крапом, применяемым шулерами (об игральных картах)» [12, т. II, с. 120]. См. также: «...до сих пор рябит в глазах проклятый крап» [3, с. 292].

А я-то верил старым книгам, Где шулеров шандалом бьют... – «Шулер, -а, *мн.* шулерá. Тот, кто пользуется нечестными, мошенническими приемами в карточной игре» [12, т. IV, с. 736]. «Шандал, -а. *м.* Устар. Подсвечник» [12, т. IV, с. 700].

Под «старыми книгами» подразумевается, в первую очередь, известный роман А. С. Некрасова для детей «Приключения капитана Врунгеля», где карточный шулер Фукс, обнаружив подделку золотой цепочки, говорит: «В нашем деле за это бьют подсвечниками...» [9, с. 46]. Книга впервые вышла в журнальном варианте в 1937 г. в виде комикса [8].

В распределении квартир. – в Советском Союзе существовало две формы жилья – государственное и кооперативное. Если последнее можно было купить (хотя и с трудом), то государственные (или служебные) помещения «распределялись»: граждане вставали в очереди на получение жилья, и, когда очередь подходила, специальные комиссии решали, где и какую квартиру нужно дать очереднику. «Хорошо известно, что в Советском Союзе жилищное строительство осуществляется в основном государством, которое затем формально распределяет квартиры через райсовет. Фактически же в основном жители городов получают жилища от предприятий, на которых они работают» [6].

Получением квартиры жилищный вопрос, конечно, решался, однако жилищные условия у большинства людей были все-таки достаточно низкого уровня. «При всей значимости превращения отдельной квартиры в преобладающий тип жилища, не менее показательны, что и в этих квартирах условия жизни обычно не отвечали нормам простейшего достатка. Так, во второй половине 80-х гг. у 60–65 % городских семей были отдельные квартиры, но это были однокомнатные и двухкомнатные квартиры. Между тем основная часть семей состояла у нас из 3–4 человек. Так что от общепринятых цивилизованных норм, когда на каждого члена семьи приходится, по крайней мере, по комнате плюс общая ком-

ната на всех, жилищные условия в СССР оставались очень далекими и после того, как барачные и многосемейные трущобы заменились тесными и низкокачественными отдельными квартирами.

К тому же такую квартиру большинству горожан, начинающих взрослую жизнь, по-прежнему нужно было ожидать не меньше 5–10 лет. Многим молодым людям, зачастую семейным, приходилось тесниться в родительских квартирах или снимать комнаты в чужих жилищах. От 30 до 40 % молодых мужчин и женщин вынуждены были тот или иной период своей жизни проводить в общежитиях, не имея в своем распоряжении даже отдельной комнаты» [4].

Другие редакции и варианты

Варианты

15	«дойчлянд юбер аллес» –
24	Мигнув насмешливо: «Гляди...»
25	Его веснущатые лапы
27	О тайны «рамок» и «накрапов»,
40	В распределении квартир...
45	Нет, не позабуду,
46	И не предам пока молве,
49	Подсвечником
50	по голове!

	Эврика!
1	Весна. Сбежав от зимней парты, За станционную пивной, Блаженно резались мы в карты С уже оттаявшей шпаной. Над прошлогоднею крапивою Дым паровозный нависал. Мой одноклассник Витька-Бривый Небрежно козыря бросал, И загребал с ленивой мордой
10	Горбушки в листьях и пыли, Часы, гребенки, пачки «норда», Замусоленные рубли... А мне удача не давалась: Уже и Брема пухлый том, И кортик – «дейчлянд юбер аллес» – Я отдал с пересохшим ртом, Уже швырнул я в пекло страсти И приключенческий журнал, Альбом и кисточки и краски:
20	Я быть художником мечтал!.. Но загремел на стрелках скорый, Вокзальный разбудив бедлам, И, сор стряхнув, бежали воры К своим загадочным делам. Тогда-то, угощая пивом, Сдувая пену на груди, Колодою прищелкнул Бривый, Мигнув насмешливо: – Гляди...
30	Его веснушчатые лапы Мелькали в сумерках пивной. О, тайны «рамок» и «накрапов», Вы открывались предо мной! Что проку в кортике, в журнале? Вот это Бривый! Молоток! А мы-то с ним футбол гоняли,

30	а) Мелькали в сумерках пивной, – б) Мелькали в сумерках пивной...
31	О тайны «рамок» и «накрапов»,
33	Что толку в кортике, в журнале?
35	а) (А мы-то с ним футбол гоняли, б) а мы-то с ним в футбол гоняли,
37	а) а я-то думал, – вот пойдика! – б) а я-то думал, вот пойдика! – в) а я-то думал (вот подика!),
40	а) Где шулеров шандалом бьют...) б) Где шулеров – шандалом бьют...
41	а) Спасибо, Витька! Ты по-дружке б) Спасибо, Витька. Ты по дружбе
42	Открыл мне свой жестокий мир,
43	а) в науке, в критике, на службе, б) в передвижениях на службе,
44	В распределениях квартир...
45	а) О, эти щелки исподлобья б) о эти взгляды исподлобья в) о эти щелки из-подлобья
46	И шулерская ловкость рук, –
49	а) Спасибо... Я не позабуду, б) Спасибо. Я не позабуду в) Спасибо!.. Я не позабуду.
50	И не предаю тебя молве.
51	И бить
52	на этот раз
54	Подсвечником по голове...
55	а) по голове! б) по голове. в) по голове...

При сопоставлении основного текста и вариантов редакций можно обнаружить несколько существенных различий: во-первых, это изменение заглавия стихотворения («Эврика!» → «Не позабуду»); во-вторых, отсутствие в основном тексте следующей строфы:

*Уже швырнул я в пекло страсти
И приключенческий журнал,
Альбом и кисточки и краски:
Я быть художником мечтал!..*

Значимым представляется также изменение стиха «в быту, в политике, на службе» на вариант «в науке, в критике, на службе».

В чем причины изменения заглавия стихотворения? Первоначальный вариант «Эврика!» использует слово, которое означает «восклицание, выражающее радость, удовлетворение при найденном решении, при возникновении удачной мысли и т. п.» [12, т. IV, с. 746]. Таким образом, в стихотворении выделяется в качестве главного события открытие «тайны “рамок” и “накрапов”», т. е. причины неудач лирического субъекта в карточной игре, причины его многочисленных проигрышей.

Между тем стихотворение двухмерно, и тема раскрытия тайны занимает лишь первую из них. Вторая же часть – распознавание шулерских хитростей в разных сферах жизни («В науке, в критике, на службе, в распределении квартир»). Заглавие «Не позабуду» как раз и содержит семантику такого перехода – от частного к общему, от закона шулерской игры к закономерности социальной жизни, к повторению события в других условиях. Такое заглавие оказывается для автора более предпочтительным, т. к. охватывает смысл всего стихотворения, а не только его отдельной части.

С заменой строки «В быту, в политике, на службе» происходит сужение «сферы применения» шулерских законов и тем самым исключается хоть и легкая, но все же довольно опасная политическая критика, стихотворение устанавливается во вполне дозволенных рамках.

Другое существенное изменение – отсутствие в основном тексте четырех стихов. Эти строки продолжают перечисление предметов, проигранных лирическим героем в нечестной карточной игре: приключенческий журнал, альбом, кисточки, краски. До этого уже были проиграны книга А. Брема и трофейный немецкий офицерский кортик. в этом смысле любопытно противопоставить две группы проигранных вещей: то, что отдал лирический герой, и то, что проиграла «шпана»: часы, гребенки, папиросы, деньги. Перечисленные вещи – эквивалент ценностной структуры играющих в карты. Очевидно, автор счел излишней столь подробную ее характеристику, уводящую от обобщения. Так, лирический герой в редакции стихотворения имел индивидуальную особенность – «Я быть художником мечтал!», а в отсутствии этих строк героя можно считать более типичным подростком.

И в этом случае прослеживается тенденция придать стихотворению обобщенный характер.

* * *

Б. Марьев не принадлежит к тем художникам, которые «писали в стол». Его издавали и при жизни, и после смерти. Между тем нет ни одного издания произведений поэта, которое прошло бы предварительную текстологическую подготовку. Надеемся, что эта работа с течением времени осуществится, а наши комментарии к стихотворению «Не забуду» станут первым шагом в этой работе.

Список литературы

1. Вайль П., Генис А. 60-е. Мир советского человека. М., 1998.
2. Галина М. С., Корнилова М. Б. От комментаторов // Жизнь животных / Брем А. ; предисл. и ком. М. С. Галиной и М. Б. Корниловой. М., 2004. С. 5–8.
3. Гоголь Н. В. Игроки // Собрание художественных произведений в пяти томах. Т. 4: Драматические произведения М., 1959.
4. Гордон Л. А., Клопов Э. В. Потери и обретения в России девяностых. Историко-социологические очерки экономического положения народного большинства. Меняющаяся страна в меняющемся мире: предпосылки перемен в условиях труда и уровне жизни. Т. 1. М., 2000. URL: <http://ru-90.ru/content>.
5. Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М., 1999.
6. Канцеленбоген А. Разноцветные рынки в Советском Союзе. URL: <http://victor.sokirko.com/ecomomy/Zes6/61.1.htm>.
7. Карточные термины : словарь. URL: <http://u.to/C2efBg>.
8. Конейкин А. Некрасов Андрей Сергеевич // Библиогид. URL: <http://u.to/tGifBg>.
9. Некрасов А. С. Приключения капитана Врунгеля. М.: Советская Россия, 1976.
10. Писатели Среднего Урала : библиогр. указатель. Свердловск, 1986.
11. Рейсер С. А. Основы текстологии. Л., 1978.
12. Словарь русского языка : в 4-х т. 3-е изд. М., 1985–1988. МАС.
13. Томашевский Б. В. Писатель и книга: Очерк текстологии. М., 1928.
14. Энциклопедия российских сигаретных и папиросных пачек и коллекция сигаретных и папиросных пачек Павла Киселева, Санкт-Петербург. URL: <http://www.upakovano.ru/articles/1725>.

15. Ядловский А. Н. Холодное оружие третьего рейха: кортики, кинжалы, штык-ножи, клейма. URL: <http://www.cartalana.ru/steel-03.php>.

Лю Лифэнь
Китай

ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ФЕНОМЕН В КИТАЙСКИХ ЗАГОЛОВКАХ

Аннотация: способы цитации прецедентных заголовков могут быть различными. Они могут быть классифицированы в две группы: первая связана с прямой цитацией, вторая – с разнообразными способами цитирования, называемыми полным цитированием и частичным цитированием. Наиболее частотными являются специальные модели цитирования, такие как замена компонентов, усечение, дополнения, смещения, перемещения компонента, объяснения идиомы, а также гибридные образования. Восприятие цитаты может облегчаться благодаря контексту и комментарию, который может быть как эксплицитным, так и имплицитным. Исследуемое явление может обогащать текстовый диалог, усиливать его эмоциональный и воздействующий потенциал.

Ключевые слова: прецедент, способы цитации, заголовки.

ON QUOTATION WAYS OF CHINESE PRECEDENT HEADINGS

Abstract: Quotation patterns of precedent headings are various. Generally speaking, they can be classified into two groups: one is the direct quotation, the other is the variation of the quotation, namely the full quotation and partial quotation. The most frequent is the latter including specific patterns such as the component substitution, component truncation, component addition, component blending, component omission, component displacement, idiom explanation, hybrid and pattern's quotation. The antecedent quotation can facilitates the expression and comment which is either explicit or implicit. Meanwhile, it can enhance the textual dialogue and expressive and attractive force.

Keywords: precedent, ways of quotation, heading patterns

先例现象：汉语标题的借用

摘要: 当下，为了提高文章的阅读率，标题借用先例现象日渐增多，其借用方式多种多样，概括起来，主要有两种：一是照搬，二是变动，即完全借用和部分借用。最常见的是部分借用，主要有成分替换、成分截短、成分添加、成分错合、成分省略、成分易位、解释